

Валентин **СОРОКИН**

«ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ!...»

Подборка стихотворений

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Надо так любить свою Родину и так готовить себя к жизни, к испытанию своей судьбы, которая дана тебе Богом, чтобы – если потребует трагедия Родины – встать на её защиту и умереть за неё. Без этого не будет никогда творческой удачи и масштаба ни у кого. Это самое главное и святое – любовь к Родине! Только это делает жизнь – Жизнью!

//

26 марта 2014

МОЛИТВА

Я молюсь тебе, Господи, и не перестаю молиться

Среди неуютной ночи, среди безутешного дня,

Ты помоги мне, Господи, подняться и

распрявиться

От бед и болезней, внезапно обрушенных

на меня.

Вспомню детство: бураны, дожди да скалы,

Да реки, клопочущие в таёжную тишь.

А мама смеётся: «Тебя опять солнышко утром

искало,

Вот умоешься и на вершину встречать его

полетишь!..»

А на вершине – ветер, изуродованные берёзы,

Лбы рукавом прикрывая, движутся через

мороз и чад,

И не их ли, не их ли, не их ли тяжёлые слёзы

Золотыми листьями в окошко моё стучат?

А мама за мною, седым, глазами

Следит, Богородица, в заоблачном серебре,

И не её ли,

не её ли, не её ли багряными

ягодами-слезами

Рябина тропу мою госпитальную осыпала

на заре?

Я лёг бы и упокоился на той позабытой вершине,

Но ведь есть, которая любит меня, и Господа

просит сберечь.

И хутора мои растворились в чилижнике и

крушине,

И над горным простором истаяла русская речь.

Теперь туда не спешат и не торопятся люди,

Долина обилья разграблена, брошена и пуста,

И боюсь я, боюсь я, Господи, вдруг рядом

с моим не будет

Ни одного чёрного,

идущего к звёздам креста!..

ПОЛЕ КУЛИКОВО

Облака идут-плывут на воле.

Звон мечей затих и стук подков.

Отдыхает Куликово поле

В синеве торжественных веков.

Лишь ковыль над ратью побеждённой

Двигается, как вешняя вода.

И в другие времена рождённый,

Прибыл я поговорить сюда.

Присягаю и холму, и броду,

И дубраве, где от зорь темно...

Неужели русскому народу

Умереть в просторах суждено?

Я не зря стою, припоминаю,

О, ему действительно везло:

И чужие и свои мамаи

Кровь его расшвыривали зло.

И чужие и свои топтали

Ярость искромётную, дабы

Счастье не овеивало дали,

Месть не поднималась на дыбы.

Будто в наши доли и в лагуны,

В сёла горькие и в города

По тропе иуд втекают гунны,

Безнаказанно и навсегда.

И предел страданию людскому

Я пока не вижу впереди,

Коль тоска по Дмитрию Донскому

Тихо заворчалась в груди.

Под луною ничего не ново,

Слёзы вдов укажут путь волнам.

Помоги ты, Поле Куликово,

Выжить нам и выздороветь нам!

ГРУСТЯТ БЕРЕЗЫ

А под Москвой гуляет осень...

В ней столько тайн и волшебства.

На длинных иглах старых сосен

Повисла бусами листва.

Грустят березы над обрывом.

И перезвон и непокой.

И, словно огненные гривы,

Схлестнулись травы за рекой.

Холмы угрюмо и мохнато,

С тяжелым клетотом внутри,

Свалили каменные латы,

Как перед сном богатыри...

Соборы тяжкими крестами

Подперли дымчатую грусть,

И золотистыми устами

Здесь разговаривает Русь.

И одиноко на опушке,

Еще не дав разбег перу,

Беспечно бродит юный Пушкин,

Рассыпав кудри на ветру.

* * *

Ранен я сильно, под сердцем свинец,

Ранен я опытно – первым ударом.

Муки мои обойдутся им даром,

Тем дикарям...

Их наводит подлец.

Вот они по следу мчат моему,

Пика и лук, и топор наготове.

Мамонта бить низколобым не внове, –

Сколько красавцев списали во тьму?

Валентин СОРОКИН. ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ!

Добавил(а) Администратор
30.03.14 18:23

Я не красавец, не мамонт, но я

Знал свое место и помнил заветы:

Мы одиноки у целой планеты,

Нас убивают – пустеют края.

Я первобытным, клянусь, не мешал

Лазить в деревьях, искать пропитанья,

Их коллективные вопли-рыданья

Я уважительно вслух утешал.

Доутешался, свистят и визжат

Над головою забытые стрелы.

Небо прогнулось.

Земля постарела.

Реки от крови недвижно лежат.

ПОДСОЛНУХИ ЦВЕТУТ

Подсолнухи искрятся и цветут,

От них заросший золотится пруд.

И золотое поле льётся, льётся,

И солнце под короною смеётся.

Ему, большому, с четырёх сторон

Кивает малых тысячи корон.

И ты идёшь, на голове корона –

Сошла, царица, с неземного трона.

Июль, июль, тревожный лунный свет

От звёзд и соловьев спасенья нет.

И мы лугам, подсолнухам дивимся:

Они цветут,

и мы – не повторимся!

* * *

Не боюсь я ни беды, ни смерти,

Жил, как дрался, плача и круша.

Выноси меня из мелковерти,

Русская, отважная душа.

Валентин СОРОКИН. ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ!

Добавил(а) Администратор
30.03.14 18:23

Никого не хаю, не ругаю.

– Здравствуйте! – открыто говорю.

Всем, кто пал на фронте, –

присягаю,

Кто меня травил – благодарю!

Вот сомкну глаза – куда же деться! –

Разрывая сумерек струну,

Вновь стучит ошеломленно сердце

Через полуночную страну.

Уличаю, а не обличаю,

Жду я славы для своей судьбы,

Родину пою и величаю,

Вскинутую мощью на дыбы.

Давче в небе самолет крутился,

На равнине колосился хлеб.

Я родился – враг перекрестился,

Черный ворон вздрогнул и ослеп!

* * *

Я видел сон: смуглы и загорелы

От злых пустынь и августовских дней,

Кочевники

в меня вонзали стрелы,

Прицеливаясь медленно с колен.

Была земля шатрами их покрыта,

Повытоптаны травы и леса.

Храпели кони, цокали копыта,

И хохотали щурые глаза.

Команда раздавалась учащенно,

А я, свою беспомощность кляня,

Стоял один, ничем не защищенный,

Тебя от них собою заслоня.

Бежал огонь по каждому суставу,

Горели раны – красные цветы.

И думал я: когда ж стрелять устанут?

Нельзя мне падать, ведь за мною ты.

Очнулся – день, в траве горланят птицы.

Трещит костер, и вот твоя рука,

Плечо,

щека

и влажные ресницы,

В которых ночевали облака.

ВСЁ ИЗ ОГНЯ

– Все из огня, и все уйдет в огонь! –

Мой дед, бывало, молвил на гулянке.

И высекала глыбная ладонь

Огонь любви из крохотной тальянки.

Огонь любви к березам и полям,

К застенчивой девчоночьей улыбке,

К нахимовским ревущим кораблям

И к русичам, что полегли у Шипки.

Но умер дед внезапно ясным днем,

Прославя мир гармошкой и делами.

И я зажег в знак памяти о нем

Огромное, неистовое пламя.

Валентин СОРОКИН. ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ!

Добавил(а) Администратор
30.03.14 18:23

Оно южжит, вскипая и звеня,

Гудит и стонет, как в грозу антенна.

И полонила юного меня

Клокочущая музыка мартена.

Огонь, огонь, то розовый с краев,

То рыжий под седыми небесами,

От всполохов, багряных соловьев,

И жуткий свет и тьма перед глазами.

О соловьи, жестокие огни,

В искрящемся, текучем, звездном иле!

...Как я боюсь,

чтобы меня они

В нежданный миг совсем не ослепили.

ИВАН-ДА-МАРЬЯ

День наполнен синевою.

Лезут тени в погреба.

Ухожу я с головою

В придорожные хлеба.

Загустелая пшеница

Плещет волнами в зенит.

То под ветром серебрится,

То вздыхает, то звенит.

Пахнет клевером и пылью,

Острой сдобой солом.

Солнце огненные крылья

Распластало над селом.

Веет бор смолистой гарью,

Пни угрюмые крепки.

И цветы иван-да-марья

Тихо бродят вдоль реки.

По цветам заря гуляла,

Потому из немоты

Светят розово и ало

Те высокие цветы.

В глубях знойного тумана,

Поднимись-ка в полный рост, –

Кроме Марьи да Ивана –

Никого на сотни верст...

МЕДУНИКА

Ливень вымоет леса.

На поляне полудикой

Прорастут твои глаза

Одинокой медуникой.

И в негромкой стороне,

Умудренные веками,

Ветры память обо мне

Пронесут за облаками.

Будет вечер, синева,

Будет солнышко смеяться.

Соловьиные слова

Снова будут повторяться.

И веселая, как есть,

Жизнь

продолжится земная.

Медуника будет цвести,

Ничего о нас не зная.

Я РОДИНУ ЗНАЮ

Я Родину знаю с пахучей кислявой морошки,

Валентин СОРОКИН. ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ!

Добавил(а) Администратор
30.03.14 18:23

С черемухи белой, что застит весною окошки,

С костра за деревней, с крупчатой, печеной картошки,

С буханки румяной, с двухрядной, крылатой гармошки.

Я Родину знаю с гривастой, отмашистой тройки,

Со свадебной,

буйной,

российской

плясуньи-попойки...

С берез августовских, где прячутся юркие сойки,

Со сказок лукавых, с побасок старушечьих, бойких.

Я Родину знаю с прадедовской, травной могилы,

С креста над собором, с нечистой, невиданной силы...

С букварного слога, со школы, с напарницы милой,

С дегтярной телеги, с трескучих, веселых косилок.

Я Родину знаю с кремлевского гласа-набата:

– Вставай на защиту!

На битву с фашистом проклятым! –

Печалились полдни и глохли за рощей закаты,

Рыдали невесты, сестра уходила за братом.

Я Родину знаю по серой отцовской шинели,

По звездочке алой, по горькому всхлипу метели.

И нечего есть нам – голодные злые недели,

Репьи да крапива – тоска первобытная в теле.

Я Родину знаю по скрипу костыльному остро.

Курганы.

Курганы.

Погосты.

Погосты.

Погосты.

И – бешеный скорый, гудят полосатые версты.

И я у мартена,

чубатый мальчишка,

подросток...

* * *

Иноземцу меня не осилить
И уже невозможно пресечь,
Я недаром родился в России
И пою её горе и меч.

Вырастал я за сына и брата
Из тяжелой и злой маеты,
Вам, которые ложью распяты,
Вам, которые пулей взяты.

Смолкни, ветер, над миром разбоя,
Эхо смерти, не шастай в лесу,
Я боюсь, что однажды с собою
Тайну века во тьму унесу.

Будет каждая крыша согрета,
Вспыхнет праведный свет навсегда,
Если в грешную память поэта
Залетает вселенной звезда.

Если выстояв, выдюжив, вызнав,
Я поднялся – и солнце в груди,
Если вещая мать-Отчизна
День и ночь у меня впереди.

Струны времени, совести стрелы,
Красной масти на поле цветы,
Это – чувства и слова пределы,
Это – ты, моя Родина, ты!

* * *

Среди забот, среди борений,

И поверительных утрат,

Тебе, одной, я ныне рад,

Без похвальбы и преклонений.

Мечами срубленный – стою.

И тьмой окутанный – сверкаю.

Я никого не упрекаю

За скальную тропу свою:

Она – мятеж, она – судьба,

Пусть высотой глаза слепило.

Ведь никогда бы ты раба

Не выбрала, не полюбила.

А у поэтов испокон,

Лишь чувством сердце озарится,

И раскрывается граница, –

Весь мир понятен и знаком.

Валентин СОРОКИН. ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ!

Добавил(а) Администратор
30.03.14 18:23

Движения твои ловлю.

Ловлю слова – и восторгаюсь.

Не сожалею и не каюсь

Ни в чем,

а верю и люблю!

* * *

Не смогу разлюбить, хоть убей,

Потому что родился не чёрствым,

Эту

Валентин СОРОКИН. ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ!

Добавил(а) Администратор
30.03.14 18:23

синюю

сонность

степей,

Эти звёзды, берёзы и вёрсты.

Самолёт, паровоз ли, такси

Наплывает внезапней крушенья.

И недаром вовек на Руси

Выше господа Бога – движенье!

Кувыркается ветер во ржи,

Голосит над болотами чибис.

Ну скажи мне,

скажи мне,

скажи,

Где бы мы доброте научились!

Ни одной не запомню страны,

Ни одной не пойму я державы.

Мне ведь даже в могиле нужны

Только наши поля и дубравы.

Словно в речку, войду я в траву,

Валентин СОРОКИН. ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ!

Добавил(а) Администратор
30.03.14 18:23

Тихо трону ладонью ромашку.

И почти, как в бреду, разорву,

Переполненный счастьем, рубашку!